

В Октябрьский районный суд Санкт – Петербурга

Судья Керро И.А. ДЕЛО № 1-385/2019

от обвиняемой

Верховой Наталии Дмитриевны, [REDACTED]

Проживающей по адресу:

[REDACTED]

Избранная мера пресечения:

подписка о невыезде

[REDACTED]

[REDACTED]

ХОДАТАЙСТВО

Прошу вернуть уголовное дело № 1-385/2019 прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ, так как обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора.

Обвинительное заключение, полученное обвиняемыми, в нарушение ст. 220 УПК РФ не содержит информации о номере уголовного дела, по которому составлено. А вкупе с отсутствием заверительной синей печати на томах заключения делает этот документ юридически ничтожным.

Так, согласно принципу вины, ст.5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, то есть, лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что было совершено им лично. Уголовное право не признает ответственности за чужое деяние, поэтому обвинительное заключение не может содержать одинаковую фабулу обвинения по всем обвиняемым и, тем более, опираться в своих доказательствах на одни и те же документы одного и того же периода с 15.02.2011 года по 22.08.2017 года.

В обвинительном заключении (стр.1810) указано, что Верхова Н.Д. обвиняется в том, что в период с 06.02.2011 по 22.08.2017 Белоусов И.Н. выступал в роли организатора, приискал и вовлёл в качестве соучастников своей преступной деятельности доверенных ему лиц – Васянович Г.Н., Васяновича А.И., Ходыкина Д.Б., Верхову Н.Д., каждый из которых исполнял отведённую ему в преступной схеме роль. Однако, в обвинительном заключении не содержится никаких доказательств, подтверждающих, что привлечённые соучастники выполняли отведённую им роль.

Обвинительное заключение составлено общим набором фраз и загромождено фрагментами допросов потерпевших, свидетелей, изъятыми в ходе обысков документами и является абсолютно одинаковым обвинением, предъявленным каждому соучастнику, не разделяя степень вовлеченности, конкретной личной ответственности каждого.

Существо обвинения, согласно ст. 220 УПК РФ, должно быть изложено конкретно и достаточно подробно, с отражением значимых фактических обстоятельств, которые соотносятся с признаками состава преступления, вменяемого обвиняемому.

Используемые формулировки должны быть чёткими и понятными, иметь однозначное толкование. Место и время совершения преступления должны быть указаны конкретно, с определённой степенью точности.

При изложении фактических обстоятельств совершения преступления должны быть указаны юридические признаки инкриминируемых деяний отдельно по каждому из потерпевших, так как это связано ещё и с предъявленными гражданскими исками к нескольким гражданским ответчикам, а именно – к соучастникам инкриминируемого преступления.

Так в обвинительном заключении отсутствуют обстоятельства приёма денежных средств от потерпевших, а именно – дата, сумма, место – куда вносили, кому вносили, также эти обстоятельства отсутствуют в цитируемых показаниях потерпевших.

Согласно п.п.1,2 ч.1 ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ) и другие обстоятельства совершения преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Так, в показаниях потерпевшей [REDACTED] (с.1868), приведённые в обвинительном заключении не установлено время, место, событие, отсутствуют вещественные доказательства. Не указано, что Ликина И.А внесла денежные средства, точная сумма, дата внесения средств, была ли выдана квитанция к ПКО за номером и датой. Эта же квитанция должна быть в вещественных доказательствах. Это первичные бухгалтерские документы, которые фиксируют факт внесения денежных средств пайщиком и по ним устанавливаются гражданские иски. Точные данные отсутствуют также в самом предъявленном обвинении.

В показаниях потерпевшей [REDACTED] не установлено время, место, событие. Указано, что вносила с 16.10.14 по 17.12.15 денежные средства, но точности в сумме, дате, наличии выданной квитанции нет.

По аналогии с указанными потерпевшими [REDACTED] и [REDACTED] не установлены события преступления у: [REDACTED] и других потерпевших.

Характер и размер вреда, причинённого преступлением, подлежит доказыванию по каждому потерпевшему. Следственные органы должны точно установить характер и размер вреда (ущерба). (Ст. 73 ч.1 п.4 УПК РФ).

Определить причастность к общественно-опасному последствию соучастников преступления из обвинительного заключения не представляется возможным, так как не установлена степень вины каждого из обвиняемых в инкриминируемом преступлении, за которое он отвечает лично.

В соответствии с п.5 ч.1 ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении должны содержаться доказательства, подтверждающие обвинение, в том числе заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ).

Однако, обвинительное заключение не содержит информации о заявлении о преступлении от следующих пайщиков: [REDACTED]

Уголовно-процессуальная деятельность начнётся лишь тогда, когда первичная информация о признаках совершённого преступления будет облечена в определённую законом форму повода к возбуждению уголовного дела. Отсутствие повода – заявления о преступлении указывает на незаконную уголовно-процессуальную деятельность.

После подписания следователем обвинительного заключения в порядке ч.6 ст.220 УПК РФ уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору.

На одном из томов обвинительного заключения имеются оригинальные подписи ст. следователя по ОВД 2 отдела управления по расследованию ОПД СД МВД России Поповой А.В. и согласие руководителя следственного органа – заместителя начальника управления по расследованию ОПД СД МВД России Шнейдермана С.И. (с.2487), которые согласовали обвинительное заключение.

Однако, резолюция на титульном листе (с.1) заместителя Генерального прокурора РФ государственного советника юстиции 1 класса В.Я. Гриня от 29.04.2019 является фальсификацией, а уголовное дело не направлялось прокурору.

В противном случае данное уголовное дело с существенными вышеуказанными нарушениями УПК РФ и таким обвинительным заключением не могут быть утверждены, тем более заместителем Генерального прокурора РФ В.Я. Гринем с нарушениями ст.5, ст.73 ч.1 пп1,2,4, ст.141, ст.220, ст.221 ч.1 п.1 УПК РФ.

Кроме того, подпись заместителя Генерального прокурора РФ не является оригиналом, а является ксероксом, в нарушение ст.221 ч.1 п.1 УПК РФ.

Суд, в силу ст. 15 УПК РФ не является стороной обвинения и защиты, не выполняет процессуальные действия, подлежащие совершению сторонами и не подвергает ревизии процессуальные документы досудебного производства. Следовательно, вышеперечисленные нарушения, будучи не устранимыми в стадии судебного производства, будучи также существенно нарушающими право на защиту влекут необходимость возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений.

На основании изложенного прошу:

Вернуть уголовное дело прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

22 октября 2019

Верхова Н.Д.